

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

УДК 314.727.2

DOI: 10.17072/2218-9173-2021-3-335-358

ВЛИЯНИЕ ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА МОЛОДЕЖНУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ МИГРАЦИЮ

Д. А. ГАЙНАНОВ

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального
исследовательского центра РАН, г. Уфа, Россия

А. Г. АТАЕВА

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального
исследовательского центра РАН, г. Уфа, Россия

Для цитирования:

Гайнанов Д. А., Атаева А. Г. Влияние центр-периферийных отношений на молодежную образовательную миграцию // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2021. Т. 13, № 3. С. 335–358. DOI: 10.17072/2218-9173-2021-3-335-358.

АННОТАЦИЯ

Введение: в статье проводится анализ существующих тенденций внутри- и межрегиональной молодежной миграции с целью выявления факторов и долгосрочных угроз оттока человеческого капитала из регионов России. **Цель:** анализ влияния центр-периферийных отношений на внутри- и межрегиональную молодежную образовательную миграцию. **Методы:** сравнительный, статистический, графический и картографический анализ статистических данных о межрегиональных миграционных потоках и данных Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. **Результаты:** проанализированы: 1) потоки межрегиональной молодежной образовательной миграции с позиции привлекательности вузов трех групп регионов России (образовательных центров, регионов со столицей – городом-миллионером, иных регионов); 2) внутрирегиональная молодежная миграция на основе сопоставления показателей относительной суммарной внутри- и межрегиональной миграции населения от 15 до 19 лет 62 муниципальных образований Республики Башкортостан с учетом расстояния до столицы региона; 3) факторы миграционной привлекательности регионов, в которые выбывает основная часть мигрантов в возрасте 14 лет и старше из Республики Башкортостан по причинам, связанным с учебой. **Выводы:** для межрегиональной образовательной миграции центр-периферийные отношения как отношения между экономически и культурно развитым центром и слабой в этих аспектах периферией являются вторичным фактором, более значимы качество образования и субъективное восприятие социально-экономических условий региона, в котором моло-

дежь хотела бы получать образование. Максимальной привлекательностью для абитуриентов обладают регионы – образовательные центры России. Вузы крупных региональных центров (столица – агломерация, город-миллионер) более востребованы среди выпускников местных школ и школ соседних регионов, такие вузы работают, как правило, на локальный рынок труда в самой агломерации. Для внутрирегиональной образовательной миграции центр-периферийные отношения являются более значимыми, в особенности в пределах установленного радиуса влияния (для Республики Башкортостан – 150–180 км), за пределами которого молодежь тяготеет к соседним регионам, на территории которых находятся крупнейшие города России (в том числе образовательные центры, агломерации).

Ключевые слова: расселение; миграция; молодежная миграция; образовательная миграция; человеческий капитал; трудовые ресурсы; факторы миграции

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года¹ в долгосрочной перспективе развитие российской экономики будет определяться в том числе сокращением населения в трудоспособном возрасте в сочетании с усилением дефицита квалифицированных рабочих и инженерных кадров.

Перспективная численность занятого населения как человеческого капитала определяется прогнозируемой численностью населения, которая в свою очередь зависит от двух факторов: естественного и миграционного прироста. В таблице 1 представлены результаты сопоставления среднегодовых коэффициентов естественного и миграционного прироста регионов России за 2010–2019 годы.

Из таблицы 1 видно, что основная часть субъектов Российской Федерации – 33 региона – находится в зоне демографического кризиса (естественного и миграционного оттока населения), в некоторых регионах этой зоны даже наличие города-миллионера не останавливает миграционную убыль населения (Волгоградская, Омская области, Пермский край).

В зоне оттока человеческого капитала (миграционная убыль при естественном приросте населения) находится 21 субъект Российской Федерации. Как правило, это те регионы, где не завершен демографический переход: «для них характерна повышенная рождаемость и многодетность, омоложенная возрастная структура» (Зубаревич, 2012, с. 136). В эту группу вошла Республика Башкортостан – развитый регион со столицей городом-миллионером, откуда, несмотря на осуществляемую демографическую политику, наблюдается значительный отток населения трудоспособного возраста.

В зону миграционной компенсации (миграционный прирост при собственной естественной убыли населения) входят 22 региона, в том числе семь – с городами-миллионерами, которые являются центрами притяжения человеческих ресурсов из соседних субъектов Российской Федерации. В этой зоне находятся Крым, Севастополь, Краснодарский край как территории с большим инвестиционным притоком, «приграничная» Калининградская область

¹ О прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]: Письмо М-ва экон. развития Рос. Федерации от 21.05.2012 № 9833-АК/Д03и. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499034125/> (дата обращения: 26.06.2021).

Таблица 1 / Table 1

Среднегодовые коэффициенты естественного и миграционного прироста населения на 1000 чел. населения за 2010–2019 годы / Average annual rates of natural and migration population growth per 1,000, 2010–2019

		Средний коэффициент миграционного прироста на 1000 человек населения за 2010–2019 годы	
		Отрицательный	Положительный
Средний коэффициент естественного прироста на 1000 человек населения за 2010–2019 годы	Положительный	Зона оттока человеческого капитала Астраханская область, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Забайкальский край, Иркутская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Республика Алтай, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия – Алания, Республика Тыва, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Чеченская Республика, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа	Зона демографического благополучия Республика Ингушетия, Красноярский край, Москва, Санкт-Петербург, Ставропольский край, Республика Татарстан, Томская, Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
	Отрицательный	Зона демографического кризиса Алтайский край, Амурская, Архангельская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская области, Еврейская автономная область, Ивановская область, Республика Карелия, Кемеровская область – Кузбасс, Кировская, Костромская, Курганская, Магаданская области, Республика Марий-Эл, Республика Мордовия, Мурманская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская области, Пермский край, Псковская область, Приморский край, Саратовская, Сахалинская, Тамбовская, Тверская, Ульяновская области, Хабаровский край, Чувашская Республика – Чувашия	Зона миграционной компенсации Республика Адыгея, Белгородская, Воронежская, Калининградская, Калужская области, Краснодарский край, Республика Крым, Курская, Ленинградская, Липецкая, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Смоленская области, Севастополь, Тульская, Челябинская, Ярославская области

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

и регионы, соседствующие с крупнейшими центрами притяжения мигрантов – Москвой и Санкт-Петербургом.

К зоне демографического благополучия относятся девять регионов, два из которых – Москва и Санкт-Петербург – являются основными центрами притяжения ресурсов, в том числе человеческого капитала трудоспособного возраста, за счет чего обеспечивается и естественный прирост. В эту же зону входят Ингушетия и Ставропольский край, чей естественный прирост обусловлен незавершенным демографическим переходом, а миграционный – притоком мигрантов-беженцев и вынужденных переселенцев. Три региона этой зоны (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Тюменская область, Красноярский край) являются центрами миграции трудоспособного населения, которое обеспечивает естественный прирост. И наконец, есть регионы, где миграция носит ярко выраженный молодежный образовательный характер: Томская область и Республика Татарстан.

Столкновения долгосрочной конкурентоспособности и экономической безопасности региона наиболее важной является молодежная образовательная миграция, поскольку «ее количественные прогнозные параметры влияют на численность трудоспособного населения (человеческие ресурсы региона), а ее качественные структурные параметры (образование, компетенции и др.) – на человеческий капитал региона» (Атаева и Уляева, 2018, с. 40). Кроме того, «зачастую молодежная образовательная миграция становится невозвратной, что ослабляет рынки труда регионов, из которых выбывает молодежь» (Назарова и Грачева, 2014, с. 1125).

Если ранее молодежная образовательная миграция была характерна в основном только для сельской местности, то сейчас она охватила и крупные региональные города (González-Leonardo et al., 2021). Миграция молодежи из регионов для продолжения обучения в крупных университетских центрах приводит к системному изменению демографической ситуации в регионах и оттоку из них наиболее способных выпускников школ (Алешковский и др., 2021; Вуцаева, 2020; Варшавская и Чудиновская, 2014; Ульмясбаева, 2019а). Помимо этого, все большее развитие получает межстрановая образовательная миграция, в особенности для крупнейших городов (Altbach and Knight, 2007; Bista and Foster, 2015). Некоторые страны включают меры по привлечению иностранных студентов в университеты в концепцию внешней миграционной политики, связанной с продвижением геополитических и экономических интересов страны (Ryazantsev et al., 2020).

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения теории «центр – периферия» разрабатывались в рамках геополитической науки. В трудах Х. Маккиндера (Маккиндер, 1995) понятия «центр» и «периферия» применялись для анализа мировой геополитической ситуации; им же была создана первая модель «центр – периферия». Со второй половины XX века теория стала использоваться также «в решении вопросов регионального уровня для анализа региональных социально-экономических отношений» (Панасюк и Руденко, 2008, с. 60).

Так, в работах Дж. Фридмана (60-е годы XX века), который на базе геополитической теории «центр – периферия» сформировал теорию региональ-

ного развития, отмечалось, что неравномерность экономического роста объективно приводит к диспропорциям в развитии «центра», «полупериферии» и «периферии» региона. При этом между ними возникает некое силовое поле, в котором перемещаются потоки информации, капитала, товаров, трудовых ресурсов, а направления потоков определяются характером отношений между центральными и периферийными структурами (Friedmann, 1966). Социально-экономические отношения центра и периферии также определялись в рамках теории центральных мест В. Кристаллера (Christaller, 1980).

В современных работах теория «центр – периферия» в основном используется при изучении агломерационных эффектов, меж- и внутрирегионального неравенства, стратегическом планировании развития городов и регионов, а также исследовании главных детерминант демографических изменений. Положения данной теории используются и для анализа миграционных потоков, в особенности внутрирегиональных, которые носят ярко выраженный центр-периферийный характер. Это доказывает тот факт, что «региональные столицы – практически всегда единственный центр притяжения мигрантов в регионе», а также то, что «миграция населения – одновременно и индикатор сильных контрастов между региональными центрами и внутрирегиональной периферией, и основной фактор, ведущий к концентрации населения в этих центрах и опустению периферии» (Мкртчян, 2012, с. 489). Причем к еще более явной диспропорции «центра» и «периферии» приводит образовательная миграция, когда абитуриенты (в будущем невозвратные высококвалифицированные специалисты) движутся к страновым / региональным центрам, сосредоточившим высокотехнологичные и наукоемкие виды деятельности, «полупериферия абсорбирует неквалифицированных мигрантов, а периферия становится источником рабочей силы для центра и полупериферии» (Клупт, 2015, с. 65).

Таким образом, центр-периферийные отношения являются одним из многих факторов молодежной образовательной миграции (Kashnitsky at al., 2016; Ислакаева, 2016; Кузнецова, 2019; Локомова, 2014; Ульмясбаева, 2019b; Чернышев, 2014), в том числе и миграции выпускников 11-х классов школ, связанной с получением высшего образования (Дорошенко и Леонидова, 2019; Карачурина и Флоринская, 2019; Питухин и Семенов, 2011; Рылов и Севостьянова, 2020).

В статье мы оценим влияние центр-периферийных отношений на меж- и внутрирегиональную молодежную образовательную миграцию (до перехода на дистанционное обучение в период распространения пандемии COVID-19) в регионах России и в муниципальных образованиях одного из субъектов Российской Федерации и определим факторы миграции.

Поскольку границы между центром, полупериферией и периферией экономических систем всегда условны, определимся с содержанием этих понятий:

1) анализируя межрегиональную молодежную образовательную миграцию, мы будем использовать понятие «образовательный центр» для обозначения регионов, в которых находятся 10 ведущих вузов России (города Москва и Санкт-Петербург, Томская, Новосибирская и Свердловская области); понятие «крупный региональный центр» – для регионов, чьи столицы являются городами-миллионерами, и «региональный центр» – для столиц регионов;

2) при анализе внутрирегиональной молодежной образовательной миграции «центром» будет называться столица субъекта Российской Федерации, «периферией» – иные муниципальные образования региона.

Для исследования использовались данные о миграции, ежегодно публикуемые органами Федеральной службы государственной статистики (Росстата), а также данные Министерства образования и науки Российской Федерации. Здесь нужно отметить, что в отношении межрегиональной миграции существует достаточно большая погрешность, которая по ряду исследований достигает 30 % ее реальных объемов (Зайончковская и Ноздрина, 2008).

В данной статье представлены результаты исследования по трем направлениям.

1. Анализ межрегиональной молодежной образовательной миграции как фактора перераспределения человеческого капитала по регионам России

Анализ проводился на примере результатов принятия выпускниками школ решения о выборе места получения высшего образования. При этом логика анализа была следующая. Если численность выпускников школ меньше количества поступивших на первый курс в этом же регионе, то часть поступивших, скорее всего, приехала из других регионов. Соответственно, если количество школьников, получивших аттестат о среднем общем образовании гораздо больше количества студентов, принятых на первый курс, то часть выпускников поступает в вузы других регионов. Исходя из этой логики, рассчитывался коэффициент привлекательности вузов региона (формула 1).

$$K_{\text{пр}} = \text{Вып}_{\text{скор}} / \text{Пост}_{\text{скор}} = (0,78 * \text{Вып}) / (0,87 * \text{Пост}) \quad (1),$$

где $K_{\text{пр}}$ – коэффициент привлекательности вузов региона, ед.; $\text{Вып}_{\text{скор}}$ – скорректированный показатель выпускников школ, поступающих в вузы, тыс. чел.; $\text{Пост}_{\text{скор}}$ – скорректированный показатель принятых на очную форму обучения в регионе, тыс. чел.; Вып – количество выпускников, получивших аттестат о среднем общем образовании, тыс. чел.; Пост – принято на очную форму обучения, тыс. чел. Показатели 0,78 и 0,87 взяты из исследования И. С. Кашницкого и его коллег (Kashnitsky et al., 2016). Они связаны со следующими ограничениями: не все выпускники школ сразу поступают в вузы (выбирают организации среднего профессионального образования, могут уйти в армию, пойти работать и др.); не все поступившие в вузы окончили школу в том же году (получили среднее профессиональное образование, работали после школы, пришли из армии и др.).

Исследованием были охвачены все субъекты Российской Федерации (кроме Республики Крым и города Севастополя). Анализ осуществлялся по трем группам: 1) регионы – «образовательные центры» – центры притяжения абитуриентов. В качестве таких регионов были проанализированы те, в которых, согласно рейтингу *QS World University Rankings – 2021*², нахо-

² QS World University Rankings [Электронный ресурс] // QS Top Universities. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021> (дата обращения: 20.06.2021).

дятся 10 ведущих вузов России; 2) «крупные региональные центры», города-миллионеры в которых являются центрами притяжения ресурсов, в том числе трудовых; 3) субъекты Российской Федерации без города-миллионера в составе.

2. Анализ влияния центр-периферийных отношений внутри региона на молодежную образовательную миграцию

Для анализа внутрирегиональных перетоков молодежи мы рассматривали Республику Башкортостан. Наш выбор был обусловлен следующими причинами:

1) это единственный регион со столицей – городом-миллионером, в котором наблюдался среднегодовой демографический прирост за 2010–2019 годы;

2) наличие города-миллионера, крупных вузов и рабочих мест не сдерживает стабильный миграционный отток населения из региона, прежде всего населения трудоспособного возраста;

3) максимальный миграционный отток в Республике Башкортостан характерен для возрастных групп от 15 до 29 лет – молодежная миграция;

4) по значению коэффициента привлекательности вузов Республика Башкортостан занимает последнее место среди регионов, на территории которых есть города-миллионеры, хотя по количеству организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования, находится на восьмой позиции;

5) Республика Башкортостан является мультимunicipальным регионом (по количеству муниципальных образований занимает второе место в России), при этом столица располагается в географическом центре региона, а вокруг республики примерно на одинаковом расстоянии по всем направлениям располагаются крупнейшие и крупные города России: Казань, Екатеринбург, Челябинск, Оренбург, Магнитогорск, Набережные Челны и др. Такая ситуация приводит к тому, что ресурсы, в том числе человеческие, со всех муниципальных образований региона стягиваются в столицу, а приграничные регионы сильно тяготеют к соседним субъектам Российской Федерации.

С учетом этого будем оценивать влияние отдаленности столицы Уфы и соседних крупнейших городов на молодежную образовательную миграцию по муниципальным образованиям Республики Башкортостан.

Мы рассчитали показатели относительной суммарной внутри- и межрегиональной миграционной привлекательности муниципальных образований Республики Башкортостан для молодежи и сопоставили эти значения с расстоянием от административных центров муниципальных образований до столицы региона. В состав муниципальных образований вошли 54 муниципальных района (это 818 сельских и 14 городских поселений) и 8 городских округов республики.

Чтобы выделить молодежную образовательную миграцию, нами были рассмотрены миграционные потоки населения от 15 до 19 лет (возрастная группа, выделяемая в муниципальной статистике). Миграционный прирост суммировался за период с 2012 по 2019 год (максимально доступный период из официальной статистики) и соотносился с численностью населения

на 1 января 2020 года для сопоставимости данных между муниципальными образованиями различного типа (формулы 2 и 3).

$$K_{\text{мпотн.внутрирег}} = \frac{\sum_{i=2012}^{2019} \text{МП}_{15-19i \text{ внутрирег}}}{\text{Ч}_{\text{нас2020}}} * 1000 \quad (2),$$

$$K_{\text{мпотн.межрег}} = \frac{\sum_{i=2012}^{2019} \text{МП}_{15-19i \text{ межрег}}}{\text{Ч}_{\text{нас2020}}} * 1000 \quad (3),$$

где $K_{\text{мпотн.внутрирег}}$ и $K_{\text{мпотн.межрег}}$ – коэффициенты внутри- и межрегиональной миграционной привлекательности муниципального образования для молодежи; $\text{МП}_{15-19i \text{ внутрирег}}$ и $\text{МП}_{15-19i \text{ межрег}}$ – внутри- и межрегиональный миграционный прирост населения от 15 до 19 лет в муниципальном образовании в i -м году; $\text{Ч}_{\text{нас2020}}$ – численность населения муниципального образования на 1 января 2020 года.

3. Анализ факторов привлекательности регионов для молодежной образовательной миграции

В рамках исследования мы не будем подробно рассматривать все факторы молодежной образовательной миграции, выделим только основные: транспортную доступность, возможность поступления в вуз, престижность и качество подготовки в вузах, возможность дальнейшего трудоустройства, качество жизни в регионе. Еще раз отметим, что мы изучали период до распространения пандемии COVID-19, в настоящее время указанные традиционные факторы сильно трансформировались.

В качестве объекта исследования возьмем только те регионы, в которые за 2018 год выбыла основная часть молодежи в возрасте 14 лет и старше из Республики Башкортостан по причинам, связанным с учебой. Состав этих регионов подтверждает результаты, полученные в следующей части статьи: из шести регионов четыре – это соседние с Республикой Башкортостан субъекты Российской Федерации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Анализ межрегиональной молодежной образовательной миграции как фактора перераспределения человеческого капитала по регионам России

Результаты расчетов за 2000, 2010 и 2020 годы представлены в таблице 2.

Полученные результаты отражают реальную ситуацию выбора абитуриентами места обучения: лидерами по коэффициенту привлекательности вузов в соответствующем регионе являются города федерального значения Санкт-Петербург, Москва, а также Томская область, в которых численность принятых на первый курс в два и более раза превышает численность местных выпускников. В целом же максимально привлекательными с точки зрения молодежной образовательной миграции являются пять регионов, на чьей территории расположены 10 ведущих вузов России.

Таблица 2 / Table 2

Коэффициенты привлекательности вузов на основе соотношения выпускников школ и поступающих на обучение в регионы России в 2000, 2010, 2020 годах / Regional universities attractiveness coefficients based on the ratio of school graduates and those entering universities in Russian regions (2000, 2010, 2020)

Регион	Скорректированный показатель выпускников школ, поступающих в вузы, тыс. чел., 2020 год	Скорректированный показатель принятых на очную форму обучения в регионе, тыс. чел., 2020 год	Коэффициент привлекательности вузов региона		
			2000 год	2010 год	2020 год
Образовательные центры России					
г. Москва	46,33	127,32	2,33	4,02	2,75
г. Санкт-Петербург	19,19	62,57	2,25	3,47	3,26
Томская область	4,29	9,94	1,55	2,33	2,32
Новосибирская область	10,76	15,95	1,14	1,82	1,48
Свердловская область	14,35	17,90	0,90	1,34	1,25
СРЕДНЕЕ	–	–	1,64	2,59	2,21
Крупные региональные центры (без образовательных центров)					
Республика Татарстан	12,64	22,49	0,67	1,44	1,78
Воронежская область	7,64	12,15	0,64	1,63	1,59
Нижегородская область	9,83	13,45	0,73	1,49	1,37
Ростовская область	12,71	17,48	0,74	1,38	1,37
Самарская область	10,61	13,10	0,76	1,53	1,23
Омская область	6,86	8,43	0,39	0,93	1,23
Волгоградская область	7,80	7,94	0,48	1,48	1,02
Челябинская область	10,92	10,33	0,61	1,35	0,95
Пермский край	9,20	8,58	0,59	1,52	0,93
Республика Башкортостан	14,35	11,95	0,44	0,82	0,83
СРЕДНЕЕ	–	–	0,60	1,36	1,23
Региональные центры					
СРЕДНЕЕ	–	–	0,44	1,01	0,75

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Привлекательными для абитуриентов являются и регионы, на территории которых находятся города-миллионеры как местные образовательные центры с развитой инфраструктурой, наличием рабочих мест, более высокой заработной платой. Во всех 15 регионах с городами-миллионерами, кроме Республики Башкортостан, Челябинской области и Пермского края, количество принятых на первый курс превышает численность местных выпускников.

Средний показатель для остальных регионов составил 0,75: условно 25 % выпускников данного региона поступают в вузы других субъектов Российской Федерации. Конечно, это обуславливается не только миграцией молодежи.

В некоторых регионах просто отсутствуют самостоятельные организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам высшего образования (Чукотский, Ненецкий, Ямало-Ненецкий автономные округа).

На основании всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1) ключевым фактором межрегиональной образовательной молодежной миграции является качество образования. Коэффициент привлекательности вузов пяти образовательных центров России (Москвы, Санкт-Петербурга, Томской, Новосибирской, Свердловской областей) в 1,8 раза выше, чем в других 10 регионах, столицами которых также являются города-миллионеры, и в 2,9 раза превышает средний показатель по остальным регионам страны. Наличие на территории субъекта Российской Федерации высокорейтинговых вузов оказывается, таким образом, важнейшим фактором молодежной образовательной миграции. Более того, образовательные центры выступают «магнитами» для привлечения и аккумуляции человеческого капитала, учитывая, что большинство выпускников предпочитают трудоустроиваться в этих же регионах: согласно исследованиям, «треть всех трудоустроенных выпускников приходится на вузы двух регионов – Москвы с Московской областью и Санкт-Петербурга с Ленинградской областью» (Козлов и др., 2017, с. 13);

2) количество вузов в регионе не является ключевым фактором удержания молодежи. Только в Москве и Санкт-Петербурге, которые лидируют по количеству самостоятельных организаций и филиалов, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), наблюдается прямая корреляция количества вузов с привлекательностью региона для образовательной миграции. Это обусловлено сочетанием количества вузов с качеством образования. В других регионах все не так очевидно. Например, в Московской области (третье место в России по количеству организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования)³ коэффициент привлекательности вузов составляет 0,384, то есть две трети выпускников предпочитают обучаться в других регионах. Конечно, для Московской области это можно объяснить центр-периферийными отношениями, но такая ситуация наблюдается во многих других субъектах Российской Федерации. В Краснодарском крае (четвертое место по количеству организаций, осуществляющих подготовку по программам высшего образования) коэффициент привлекательности вузов составляет 0,769, тогда как в Томской области (25-е место по количеству самостоятельных организаций и 50-е место по количеству филиалов, осуществляющих подготовку по программам высшего образования) коэффициент привлекательности вузов составляет 2,32. Следовательно, качество и рейтинг вузов региона являются более значимыми факторами привлечения и удержания человеческого капитала, чем их количество;

3) наличие крупного центра как экономического, культурного, инфраструктурного ядра региона является значимым фактором молодежной образовательной миграции. В целом вузы регионов со столицей городом-миллионером

³ Высшее образование [Электронный ресурс] // офиц. сайт М-ва науки и высшего образования Рос. Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 23.06.2021).

более востребованы среди местных выпускников школ и соседних субъектов Российской Федерации, но работают они, как правило, на локальный рынок труда в самой агломерации;

4) регионы, в которых отсутствуют значимые вузы с высоким рейтингом, нет крупных городов, в большинстве своем являются экспортерами человеческого капитала; вузы в них не востребованы даже среди выпускников школ самого региона.

2. Анализ влияния центр-периферийных отношений внутри региона на молодежную образовательную миграцию

Результаты оценки влияния отдаленности столицы Уфы и соседних крупнейших городов на молодежную образовательную миграцию по муниципальным образованиям Республики Башкортостан представлены на рисунке 1.

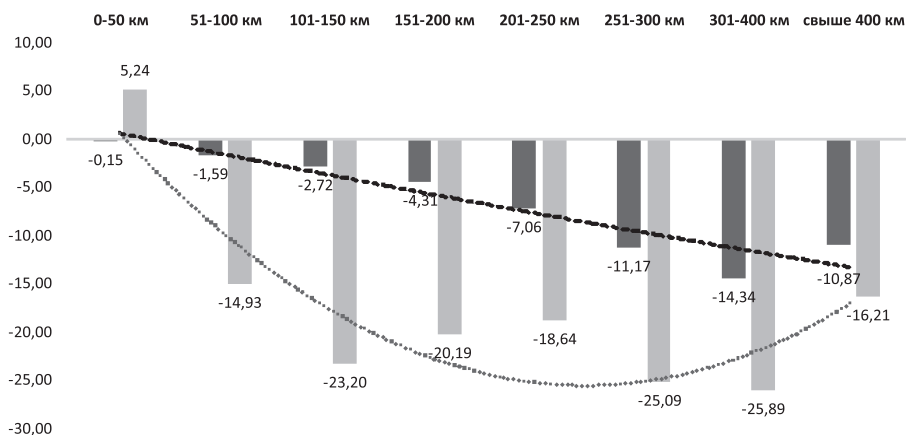

Рис. 1. Сопоставление коэффициентов внутри- и межрегиональной миграционной привлекательности муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан для молодежи с расстоянием от административного центра муниципального образования до столицы региона / Fig. 1. Intra- and interregional youth migration attractiveness coefficients of municipal districts and urban districts (Republic of Bashkortostan) against the distance from their administrative center to the regional capital

Во всех 54 муниципальных районах Республики Башкортостан наблюдается устойчивый межрегиональный миграционный отток молодежи, из них в 51 районе – внутрирегиональный миграционный отток. Внутри региона молодежь переезжает только в Иглинский и Уфимский районы, расположенные в непосредственной близости к городу-миллионеру Уфе, где сосредоточено подавляющее большинство вузов региона, а также в Бирский район, на территории которого находится город Бирск с филиалами республиканских вузов. Положительный внутрирегиональный приток молодежи наблюдается в 6 из 8 городских округов республики.

Прямая связь между молодежной миграцией и расстоянием до центра (столицы) субъекта Российской Федерации характерна для межрегиональной миграции: чем дальше муниципалитет от столицы, тем слабее связи и тем большее предпочтение молодежь отдает соседним регионам. Для внутрирегиональной миграции связь не столь очевидна, но все же прослежи-

вается: максимальный приток молодежи в центр региона обеспечивается из муниципалитетов в пределах 150–180-километровой доступности.

Рассмотрим эту ситуацию наглядно, выделив соответствующие зоны притяжения для молодежи 15–19 лет на карте Республики Башкортостан (рис. 2). Расчеты проводились по формулам (2) и (3) только для муниципальных районов региона. По итогам соотношения $K_{\text{мпоth.внутрирег}}$ и $K_{\text{мпоth.межрег}}$ было выделено 5 групп муниципальных районов.

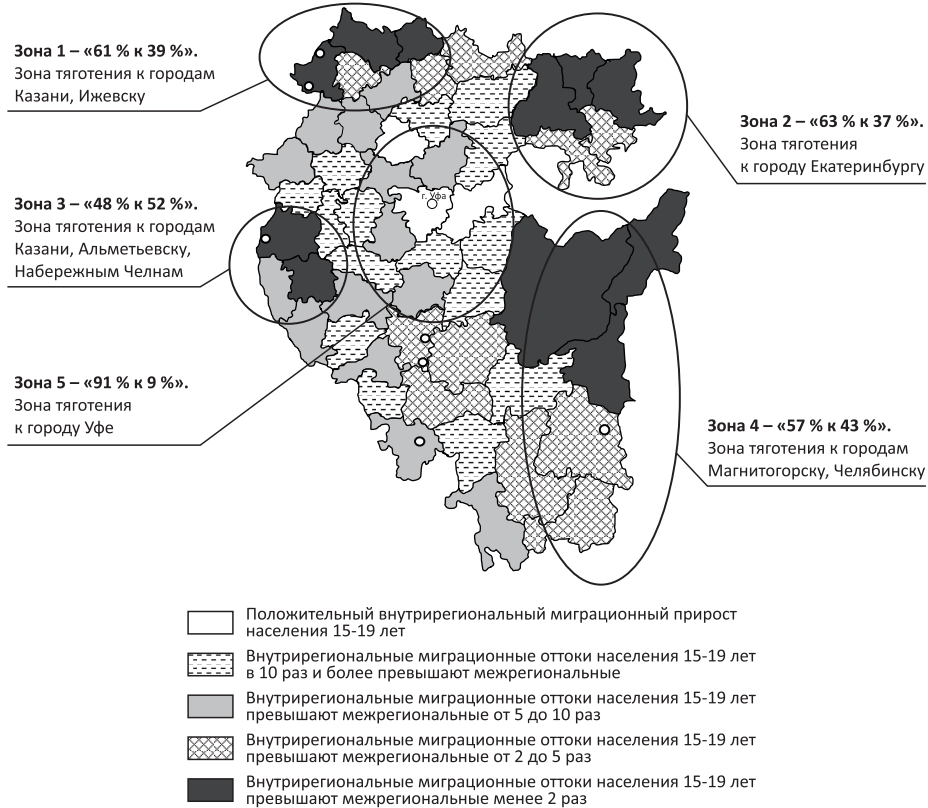

Рис. 2. Соотношение суммарного внутри- и межрегионального миграционного прироста населения 15–19 лет за 2012–2019 годы по муниципальным районам Республики Башкортостан / Fig. 2. The ratio of total intra- and interregional migration growth of the population aged 15–19 in the municipal districts (Republic of Bashkortostan), 2012–2019

На рисунке 2 видно, что для приграничных территорий внутрирегиональная молодежная миграция значительно ниже, чем для территорий вокруг столицы.

Зона 1 (Калтасинский, Янаульский, Татышлинский, Краснокамский районы) тяготеет к столице одного из образовательных центров России – Казани; в непосредственной близости от этих районов находятся крупные города Удмуртии и Татарстана – Ижевск, Набережные Челны, Альметьевск, Нижнекамск, расстояние до которых сопоставимо с расстоянием до Уфы. Соотношение внутри- и межрегиональной миграции здесь составляет 6:4.

Аналогичное соотношение и для зоны 2 – муниципальных районов северо-запада Республики Башкортостан: Мечетлинского, Белокатайского, Дуванского, Салаватского, Кигинского. Здесьняя молодежь тяготеет к Екатеринбург, также являющемуся образовательным центром России. Усугубляет этот факт отсутствие на данной территории городов как центров притяжения трудовых ресурсов и филиалов вузов, хотя расстояние до столицы Свердловской области примерно такое же, как и до столицы республики.

Чуть меньшая межрегиональная миграция молодежи характерна для Зауралья Республики Башкортостан (зона 4 – Белорецкий, Бурзянский, Зилаирский, Баймакский, Хайбуллинский, Абзелиловский, Учалинский районы) и восточной части республики (зона 3 – Туймазинский, Белебеевский, Еремеевский районы). Отчасти это связано с тем, что на территории указанных муниципальных районов есть два относительно крупных промышленных центра (города Белорецк и Учалы), а также филиалы республиканских вузов.

При этом если сравнить данные показатели с аналогичными в муниципальных районах, находящихся в 150 км от столицы региона (зона 5 – 20 муниципальных районов), то соотношение окажется иным – 9:1: число молодежи, выбравшей в качестве места проживания Республику Башкортостан (как правило, это Уфа или крупные города) в 9–10 раз превышает количество молодежи, решившей переехать в другие субъекты Российской Федерации.

Понятно, что полученные результаты носят весьма условный характер (необязательно молодежь Зауралья Республики Башкортостан будет переезжать в Магнитогорск, а с северо-востока – в Екатеринбург), однако общая картина влияния крупнейших городов на миграционные передвижения молодежи складывается.

В целом по внутрирегиональной образовательной молодежной миграции в Республике Башкортостан можно сделать следующие выводы: 1) во всех муниципальных районах и в большинстве городских округов республики наблюдается миграционный отток молодежи; 2) центр-периферийные отношения влияют на молодежную миграцию в регионе: миграционные оттоки молодежи в столицу или в крупные города являются преобладающими для муниципальных образований, административные центры которых находятся от них на расстоянии не более 150–180 км; далее молодежь тяготеет к соседним с Башкортостаном регионам, на территории которых находятся крупнейшие города России.

3. Анализ факторов привлекательности регионов для молодежной образовательной миграции

Факторы привлекательности регионов для молодежной образовательной миграции и показатели по ним представлены в таблице 3. Серым выделены регионы, в которых показатели выше, чем в Республике Башкортостан.

Таблица 3 / Table 3

Факторы и показатели миграционной привлекательности регионов, в которые выбывает основная часть мигрантов в возрасте 14 лет и старше из Республики Башкортостан по причинам, связанным с учебой / Migration attractiveness factors and indicators of the regions taking in the bulk of migrants from Republic of Bashkortostan aged 14 and older leaving for reasons related to education

Регион	Транспортная доступность	Возможность поступления в вузы		Престижность вузов**		Качество подготовки в вузах***		Возможность дальнейшего трудоустройства****			Экономика и качество жизни*****	
		Кол-во вузов на 1 млн населения (общее кол-во / кол-во самостоятельных организаций)	Доля принятых на бюджет в 2019 году*, %	QS-2019	Топ-100 RAEX в 2019 году, %	Доля ДН, %	Доля КН, %	Доля трудоустроенных выпускников, % (место среди регионов России)	Зарплата в 2019 году, тыс. руб.	Уровень безработицы в 2019 году, %	ВРП на душу населения в 2018 году, тыс. руб.	Место по качеству жизни в 2019 году*****
Республика Башкортостан	–	6,93 (28/10)	41,3	0	3	16,8	62,1	87,5 (41)	36,5 (35)	4,4	412,5	25
Санкт-Петербург	2 062	12,60 (68/62)	50,9	1	11	18,6	54,8	96,2 (1)	65,9 (8)	1,4	781,2	2
Челябинская область	418	8,08 (25/12)	42,4	0	1	14,3	58,3	93,5 (8)	37,4 (33)	5,1	423,0	24
Республика Татарстан	528	10,28 (40/21)	45,9	0	4	15,5	61,1	93,4 (9)	37,4 (34)	3,3	633,7	4
Свердловская область	545	8,81 (38/22)	44,0	0	2	14,5	53,4	95,1 (3)	41,1 (25)	4,2	527,2	13
Москва	1 356	11,83 (150/144)	50,2	6	29	18,7	52,8	95,6 (2)	94,3 (3)	1,4	1 423,6	1
Удмуртская Республика	344	10,00 (15/7)	42,0	0	0	14,1	61,2	80,4 (58)	34,1 (47)	4,3	417,9	39

Источник: составлено авторами.

Примечания: * Доля студентов, принятых в 2019 году на обучение за счет средств федерального бюджета в общем объеме принятых студентов. Показатель рассчитан авторами по: Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специализитета, программам магистратуры». Сведения за 2019 год [Электронный ресурс] // офиц. сайт М-ва образования и науки Рос. Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 23.06.2021); ** QS World University Rankings – 2019 [Электронный ресурс] // QS Top Universities. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2019> (дата обращения: 23.06.2021), Рэнкинг: 100 лучших вузов России (2019) [Электронный ресурс] // RAEX Rating Review. URL: https://raex-rr.com/pro/education/russian_universities/top-100_universities/2019/ (дата обращения: 20.06.2021); *** Доля профессорско-преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), имеющих степень доктора наук (ДН), кандидата наук (КН) на 2019 год. Показатель рассчитан по: Форма № ВПО-1...; **** Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование [Электронный ресурс] // офиц. сайт Федер. службы гос. статистики. 2016. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html (дата обращения: 20.06.2021); Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2020 гг. [Электронный ресурс] // офиц. сайт Федер. службы гос. статистики. 2021. 14 мая. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ser_region1.htm (дата обращения: 16.06.2021); ***** Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2019 [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2020. 17 февр. URL: <https://ria.ru/20200217/1564483827.html> (дата обращения: 23.06.2021).

Проведенный анализ позволяет прийти к следующим выводам:

1. Влияние центр-периферийных отношений в виде фактора территориальной близости места обучения на выбор абитуриента не является значимым само по себе, только в тесной связи с качеством образования в вузах соответствующего региона. Например, то обстоятельство, что почти половина населения Республики Башкортостан старше 14 лет, выбывающего из региона для получения образования (как правило, это выпускники школ), переезжает в соседние регионы – Татарстан, Свердловскую, Челябинскую области, вызвано двумя причинами. Во-первых, сказывается так называемый «эффект соседства» в высшем образовании, заключающийся в интенсивной образовательной миграции между соседними регионами с разным уровнем социально-экономического развития (Габдрахманов и Никифорова, 2019). Во-вторых, эти регионы являются одними из крупнейших образовательных центров России. Исключение составляет Удмуртия, но здесь «срабатывает» фактор возможности поступления в вуз: количество вузов на 1 млн населения и доля бюджетных мест в них больше, чем в Башкортостане. При прочих равных условиях абитуриент выберет вуз (и регион), где он с большей вероятностью сможет поступить на бюджетное место.

При этом такие центры притяжения сильных выпускников школ Уфы и городов республики, как Санкт-Петербург и Москва, несмотря на отдаленное расстояние, с точки зрения транспортного сообщения весьма доступны: количество ежедневных прямых авиарейсов из Уфы в Москву больше 10, в Санкт-Петербург – 3. Тогда как с другими крупнейшими образовательными центрами России (Томск, Новосибирск) прямое авиасообщение отсутствует.

2. Ключевым и наиболее очевидным фактором поведения абитуриентов является престижность вузов и качество подготовки выпускников. Формализовать оба фактора довольно сложно, в своем исследовании мы ориентировались на крупнейшие рейтинги университетов и долю профессорско-преподавательского состава с учеными степенями в них. То, что вузы Республики Башкортостан значительно уступают по рейтингам не только столичным, но и вузам соседних регионов, объясняет тот факт, что «ежегодно треть всех выпускников Башкирии уезжает в вузы за пределы региона» и «68 % стоballльников по ЕГЭ собирается уехать поступать в вузы за пределами республики – в Москву, Петербург и Казань»⁴.

3. Одно из последствий молодежной образовательной миграции – невозврат выпускников вузов обратно на малую родину, и здесь ключевыми факторами выступают возможность дальнейшего трудоустройства и качество жизни в регионе. Так, согласно ряду исследований, качество образования в региональных вузах не является для абитуриентов фактором, значительно влияющим на выбор места обучения, в наибольшей мере планы старшеклассников обусловлены субъективным восприятием социально-экономических условий субъекта Российской Федерации, в котором они хотели бы получать образование (Захарова, 2019). И по тому, и по другому фактору Республика

⁴ Утечка мозгов: почему молодежь уезжает из Башкирии? [Электронный ресурс] // ProUfu. 2019. 10 июня. URL: https://proufu.ru/news/society/81128-utechka_mozgov_pochemu_abiturienty_uezzhayut_iz_bashkirii_v_poiskakh_luchshey_zhizni/ (дата обращения: 01.07.2021).

Башкортостан значительно уступает как крупнейшим образовательным центрам – Москве и Санкт-Петербургу, так и соседним регионам. По доле трудоустроенных выпускников республика занимает 41-е место, тогда как все рассматриваемые регионы – центры притяжения молодежи – входят в топ-9 регионов России по этому показателю (кроме Удмуртии). Уровень заработной платы в Башкортостане ниже, чем в остальных рассматриваемых регионах, уровень безработицы – выше (выше лишь в Челябинской области). Столь же значительно Республика Башкортостан уступает всем рассматриваемым регионам по уровню экономического развития и качеству жизни. Полученные результаты коррелируют с результатами опроса студентов. Как показал опрос 2 797 студентов выпускных курсов 10-ти вузов, расположенных в 9 крупных городах России (Варшавская и Чудиновских, 2014), половина (51,6 %) респондентов намерены остаться в городе, где проходило обучение. Основные причины этого связаны с потенциальной занятостью и заработной платой, почти треть студентов за время учебы успели привыкнуть к качеству столичной жизни, поэтому им не хочется возвращаться в родной город.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Центр-периферийные отношения как отношения между экономически развитым, политически сильным и культурно самостоятельным центром (агломерации, столицы регионов, крупнейшие города) и слабой в этих аспектах периферией являются значимым фактором межрегиональной молодежной образовательной миграции, но вторичным по сравнению с конкурентоспособностью региональных вузов (качество образования) и субъективным восприятием молодежью социально-экономических условий региона, в котором молодые люди хотели бы получать образование (зарплата, безработица, уровень жизни).

При этом на внутрирегиональные миграционные потоки молодежи центр-периферийные отношения оказывают прямое влияние, но только в пределах установленного радиуса. Столица Республики Башкортостан является максимально привлекательной для абитуриентов муниципальных образований, чьи административные центры удалены от нее не более чем на 150–180 км; далее этого расстояния молодежь тяготеет к соседним с республикой регионам – крупнейшим образовательным и инновационным центрам страны (Свердловская область, Республика Татарстан).

Практическая значимость исследования заключается в формальном подтверждении угрозы утери человеческого капитала Башкортостана, в особенности в разрезе всех муниципальных образований республики. Текущая система подготовки кадров в регионе и отсутствие крупных образовательных центров, способных конкурировать не только на общероссийском рынке, но и с соседними регионами – Татарстаном, Свердловской и Челябинской областями, не позволят решить эту проблему в долгосрочной перспективе. Дальнейшая работа должна осуществляться в трех плоскостях: построение экономико-математической модели поведения абитуриентов Республики Башкортостан для выявления социально-экономических и образовательных

факторов угрозы утери человеческого капитала региона; определение долгосрочных стратегических целей и задач укрепления образовательного потенциала региона; организационная и финансовая поддержка планируемых крупных проектов в республике, в частности создания Евразийского научно-образовательного центра на основе укрупнения вузов региона и организации межвузовского студенческого кампуса.

БЛАГОДАРНОСТИ

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН на 2021 год (№ 075-00504-21-00).

Библиографический список

Алешковский И. А., Мотева А. И., Савина Н. Е. и др. Образовательные траектории выпускников школ российского промышленного региона // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 10. С. 41–60. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-10-41-60.

Атаева А. Г., Уляева А. Г. Межрегиональная молодежная миграция как угроза утери человеческого капитала территории (на материалах Республики Башкортостан и регионов Приволжского федерального округа) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 38–57. DOI: 10.17223/19988648/44/2.

Варишавская Е. Я., Чудиновских О. С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2014. № 3. С. 36–58.

Габдрахманов Н. К., Никифорова Н. Ю. Роль высшего учебного заведения в пространственной поляризации молодежи // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 4. С. 1103–1114. DOI: 10.17059/2019-4-11.

Дорошенко Т. А., Леонидова Г. В. Миграционные намерения выпускников школ и их реализация в условиях регионального образовательного пространства // Социальное пространство. 2019. № 4. С. 1–12. DOI: 10.15838/sa.2019.4.21.4.

Зайончковская Ж. А., Ноздрина Н. Н. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 98–111.

Захарова И. В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 7. С. 71–84. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-7-71-84.

Зубаревич Н. В. Социальная дифференциация регионов и городов // Pro et Contra. 2012. Т. 16, № 4–5. С. 135–152.

Ислакаева Г. Р. Образовательная межрегиональная миграция: причины и социально-экономические следствия // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3. С. 77–88.

Карачурина Л. Б., Флоринская Ю. Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 6. С. 82–89.

- Клунт М. А. Центр-периферийные отношения в Европе: демографический аспект // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 2. С. 58–67.
- Козлов Д. В., Платонова Д. П., Лешуков О. В. Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 32 с.
- Кузнецова А. Р. Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации // *Siberian Socium*. 2019. Т. 3, № 2. С. 52–65. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65.
- Локомова А. А. Особенности образовательной миграции в России: теоретический аспект // *Педагогика и просвещение*. 2014. № 4. С. 16–29. DOI: 10.7256/2306-434X.2014.4.14029.
- Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // *Полис. Политические исследования*. 1995. № 4. С. 162–169.
- Мкртчян Н. В. Центро-периферийные миграционные взаимодействия в центральной России // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2012. Т. 10. С. 483–498.
- Назарова У. А., Грачева Н. А. Региональный маркетинг персонала: проблемы постобразовательной миграции // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 11, ч. 5. С. 1124–1128.
- Панасюк М. В., Руденко А. В. Анализ развития системы «центр – периферия» региона (на примере Республики Татарстан) // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2008. № 1. С. 60–72.
- Питухин Е. А., Семенов А. А. Анализ межрегиональной мобильности выпускников школ при поступлении в высшие учебные заведения // *Университетское управление: практика и анализ*. 2011. № 3. С. 82–89.
- Рылов Д. А., Севостьянова Д. П. Внутригосударственная учебная миграция выпускников школ в современной России // *Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: материалы XIX (заочной) Всерос. науч. конф., посвященной памяти проф. З.И. Файнбурга* / Под ред. В. Н. Стегния. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2020. С. 206–211.
- Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Рязанцев Н. С. Японская модель привлечения иностранной молодежи в систему высшего образования // *Образование и наука*. 2020. Т. 22, № 9. С. 148–173. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-9-148-173.
- Ульямсаева А. О. Межрегиональная образовательная миграция как угроза безопасности и экономическому развитию региона // *Социология*. 2019а. № 2. С. 162–167.
- Ульямсаева А. О. Факторный анализ межрегиональной образовательной миграции молодежи // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2019б. № 6. С. 57–59.
- Чернышев К. А. Образование как фактор миграционной подвижности: опыт оценки и принятия управленческих решений на региональном уровне // *Вопросы управления*. 2014. № 6. С. 173–179.
- Altbach P. G., Knight J. The internationalization of higher education: Motivations and realities // *Journal of Studies in International Education*. 2007. Vol. 11, № 3–4. P. 290–305. DOI: 10.1177/1028315307303542.

Byuraeva Yu. G. Youth migration in the Republic of Buryatia: Trends and causes // Sociological Studies. 2020. № 10. P. 52–62. DOI: 10.31857/S013216250010001-4.

Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmässigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1980. 340 s.

Friedmann J. Regional development policy. A case study of Venezuela. Boston: Massachusetts Institute of Technology, 1966. 279 p.

Global perspectives and local challenges surrounding international student mobility // Ed. by K. Bista, Ch. Foster. Hershey, PA: IGI Global, 2016. 354 p. DOI: 10.4018/978-1-4666-9746-1.

Gonzalez-Leonardo M., Lopez-Gay A. Del éxodo rural al éxodo interurbano de titulados universitarios: la segunda oleada de despoblación [From rural exodus to interurban brain drain: The second wave of depopulation] // Ager. 2021. Vol. 31. P. 7–42. DOI: 10.4422/ager.2021.01.

Kashnitsky I., Mkrtchyan N., Leshukov O. Interregional migration of youths in Russia: A comprehensive analysis of demographic statistics // Educational Studies. Moscow. 2016. № 3. P. 169–203. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-3-169-203.

Информация об авторах

Гайнанов Дамир Ахнафович – д-р экон. наук, директор Института социально-экономических исследований ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, 450075, Россия, г. Уфа, просп. Октября, 71

ORCID: 0000-0002-2606-2459

ResearcherID: O-5141-2015

Электронный адрес: 2d2@inbox.ru

Атаева Айсылу Гарифулловна – канд. экон. наук, старший научный сотрудник сектора экономико-математического моделирования Института социально-экономических исследований ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, 450075, Россия, г. Уфа, просп. Октября, 71

ORCID: 0000-0002-2835-0147

ResearcherID: O-4507-2015

Электронный адрес: ice_lu@mail.ru

Статья получена редакцией 1 августа 2021 года

Принята к печати 30 августа 2021 года

UDC 314.727.2

DOI: 10.17072/2218-9173-2021-3-335-358

INFLUENCE OF CENTER-PERIPHERAL RELATIONS ON YOUTH EDUCATIONAL MIGRATION

Damir A. Gaynanov

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy
of Sciences, 71 October ave., Ufa, 450075, Russia

ORCID: 0000-0002-2606-2459

ResearcherID: O-5141-2015

E-mail: 2d2@inbox.ru

Aysylu G. Ataeva

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy
of Sciences, 71 October ave., Ufa, 450075, Russia

ORCID: 0000-0002-2835-0147

ResearcherID: O-4507-2015

E-mail: ice_lu@mail.ru

For citation:

Gaynanov, D. A. and Ataeva, A. G. (2021), "Influence of center-peripheral relations on youth educational migration", *Ars Administrandi*, vol. 13, no. 3, pp. 335–358, doi: 10.17072/2218-9173-2021-3-335-358.

Abstract

Introduction: the article outlines the existing trends in interregional youth migration with the view of identifying the factors and long-term threats in the human capital outflow from the Russian regions. **Objectives:** analysis of center-peripheral relations on youth educational migration, both intra- and interregional. **Methods:** comparative, statistical, graphical and cartographic analysis of statistical data on interregional migration flows and data of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. **Results:** the study has been completed in three aspects, namely: (1) analysis of interregional youth educational migration flows based on attractiveness of higher educational institutions in three groups of Russian regions (educational centers; regions with a million-population capital city; other regions); (2) analysis of intra-regional youth migration based on comparing relative total intra- and inter-regional migration of 15–19 age group in 62 municipal districts of the Republic of Bashkortostan located within a distance to republican capital city; (3) analysis of migration attractiveness factors for the regions accepting the migrants aged 14 and over from the Republic of Bashkortostan leaving for reasons related to education. **Conclusions:** center-peripheral relations as relations between economically and culturally developed center and peripheral districts that are much weaker in this sense, appear to be secondary factors for inter-regional educational migration, much more

important factors becoming the high quality of education as well as a subjective perception of socio-economic conditions in the region, where the young people would like to receive education. The educational centers of Russia are the most popular with applicants; while local schools and neighboring regions graduates are more attracted by large higher education institutions of regional capital cities (agglomeration center, million-population city), which focus on the local labour market in the agglomeration. At the same time, the center-peripheral relations have a larger impact on intraregional migration flows of young people, especially within a certain distance (150–180 km for the Republic of Bashkortostan); outside this distance the young people tend to gravitate to the neighboring regions where Russia's largest cities (including educational centers and agglomerations) are located.

Keywords: resettlement; migration; youth migration; educational migration; human capital; labor resources; migration factors

Acknowledgements

The article has been funded through the state target to Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2021 (no. 075-00504-21-00).

References

- Aleshkovski, I. A., Moteva, A. I., Savina, N. E. et al. (2021), "Educational trajectories of school graduates of the Russian industrial region", *The Education and science journal*, vol. 22, no. 10, pp. 41–60, doi: 10.17853/1994-5639-2020-10-41-60.
- Ataeva, A. G. and Ulyayeva, A. G. (2018), "Modern trends and factors of inter-regional migration of youth in Russia", *Tomsk State University Journal of Economics*, no. 44, pp. 38–57, doi: 10.17223/19988648/44/2.
- Varshavskaya, E. Ya. and Chudinovskikh, O. S. (2014), "Migration intentions of graduates of Russia's regional higher educational institutions", *Moscow University Economics Bulletin*, no. 3, pp. 36–58.
- Gabdrakhmanov, N. K. and Nikiforova, N. Yu. (2019), "Role of higher education institution in spatial polarization of youth", *Economy of Region*, vol. 15, no. 4, pp. 1103–1114, doi: 10.17059/2019-4-11.
- Doroshenko, T. A. and Leonidova, G. V. (2019), "School graduates' migration intentions and their implementation in the educational space of the region", *Social Area*, no. 4, pp. 1–12, doi: 10.15838/sa.2019.4.21.4.
- Zaionchkovskaya, Zh. A. and Nozdrina, N. N. (2008), "The migration experience of the population of Russian regional centers, based on a sociological survey in 10 cities", *Studies on Russian Economic Development*, no. 4, pp. 98–111.
- Zakharova, I. V. (2019), "The role of universities in curbing interregional educational migration", *Higher Education in Russia*, vol. 28, no. 7, pp. 71–84, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-7-71-84.
- Zubarevich, N. V. (2012), "Social differentiation of Russian regions and cities", *Pro et Contra*, vol. 16, no. 4–5, pp. 135–152.
- Islakayeva, G. R. (2016), "Educational interregional migration: Causes and socioeconomic consequences", *Living Standards and Quality of Life*, no. 3, pp. 77–88.

Karachurina, L. B. and Florinskaya, Yu. F. (2019), "Migration intentions of school graduates in small and midsize towns of Russia", *Moscow University Bulletin. Series 5, Geography*, no. 6, pp. 82–89.

Klupt, M. A. (2015), "Centre-periphery relations in Europe: Demographic aspect", *World Economy and International Relations*, no. 2, pp. 58–67.

Kozlov, D. V. Platonova, D. P. and Leshukov, O. V. (2017), *Gde uchit'sya i gde rabotat': mezhhregional'naya mobil'nost' studentov i vypusknikov universitetov* [Where to study and where to work: Interregional mobility of university students and graduates], HSE Publishing House, Moscow, Russia.

Kuznetsova, A. R. (2019), "Trends in educational migration in the Russian Federation", *Siberian Socium*, vol. 3, no. 2, pp. 52–65, doi: 10.21684 / 2587-8484-2019-3-2-52-65.

Lokomova, A. A. (2014), "Peculiarities of educational migration in Russia: Theoretical aspect", *Pedagogy and Education*, no. 4, pp. 16–29, doi: 10.7256/2306-434X.2014.4.14029.

MacKinder, H. J. (1995), "Geographical pivot of history", *Polis. Political studies*, no. 4, pp. 162–169.

Mkrtchyan, N. V. (2012), "Center and periphery migrational interrelation in central Russia", *Scientific papers IEF RAS*, vol. 10, pp. 483–498.

Nazarova, U. A. and Gracheva, N. A. (2014), "Regional marketing staff: Immigration problems postgraduation", *Fundamental research*, no. 11, part 5, pp. 1124–1128.

Panasjuk, M. V. and Rudenko, A. V. (2008), "Analyses of "centre–periphery" system development of the region: Case of Tatarstan", *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, no. 1, pp. 60–72.

Pitoukhin, E. A. and Semenov, A. A. (2011), "Analysis of inter-regional mobility of school-leavers entering to the universities", *University Management: Practice and Analysis*, no. 3, pp. 82–89.

Rylov, D. A. and Sevostyanova, D. P. (2020), "Intra-state educational migration of school graduates in modern Russia", in Stegnii, V. N. (ed.), *Sovremennoye obshchestvo: voprosy teorii, metodologii, metody sotsial'nykh issledovaniy: materialy XIX (zaochnoi) Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati profesora Z.I. Fainburga* [Modern society: Questions of theory, methodology, methods of social research: proceedings of the XIX (correspondence) All-Russian scientific conference dedicated to the memory of professor Z.I. Feinburg], PNRPU Publishing House, Perm, Russia, pp. 206–211.

Ryazantsev, S. V. Rostovskaya, T. K. and Ryazantsev, N. S. (2020), "Japanese model of attracting foreign youth in the higher education system", *The Education and science journal*, vol. 22, no. 9, pp. 148–173, doi: 10.17853/1994-5639-2020-9-148-173.

Ulmyasbaeva, A. O. (2019a), "Interregional educational migration as a threat to security and economic development of the region", *Sociology*, no. 2, pp. 162–167.

Ulmyasbaeva, A. O. (2019b), "Factor analysis of interregional educational youth migration", *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*, no. 6, pp. 57–59.

Chernishev, K. A. (2014), "Education as a factor of migrating ability: Experience of assessment and managerial decision-making on a regional level", *Management Issues*, no. 6, pp. 173–179.

Altbach, P. G. and Knight, J. (2007), “The internationalization of higher education: Motivations and realities”, *Journal of Studies in International Education*, vol. 11, no. 3–4, pp. 290–305, doi: 10.1177/1028315307303542.

Byuraeva, Yu. G. (2020), “Youth migration in the Republic of Buryatia: Trends and causes”, *Sociological Studies*, no. 10, pp. 52–62, doi: 10.31857/S013216250010001-4.

Christaller W. (1980), *Die zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmässigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen*, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt, Deutschland.

Friedmann, J. (1966), *Regional development policy. A case study of Venezuela*, Massachusetts Institute of Technology, Boston, MA, US.

Bista, K. and Foster, C. (eds.) (2016), *Global perspectives and local challenges surrounding international student mobility*, IGI Global, Hershey, PA, US, doi: 10.4018/978-1-4666-9746-1.

Gonzalez-Leonardo, M. and Lopez-Gay, A. (2021), “Del éxodo rural al éxodo interurbano de titulados universitarios: la segunda oleada de despoblación” [From rural exodus to interurban brain drain: The second wave of depopulation], *Ager*, vol. 31, pp. 7–42, doi: 10.4422/ager.2021.01.

Kashnitsky, I., Mkrtchyan, N. and Leshukov, O. (2016), “Interregional migration of youths in Russia: A comprehensive analysis of demographic statistics”, *Educational Studies. Moscow*, no. 3, pp. 169–203, doi: 10.17323/1814-9545-2016-3-169-203.

Received August 1, 2021

Accepted August 30, 2021